

ОТВЕТЫ М.С. ГОРБАЧЕВА НА ВОПРОСЫ
АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛИСТА ДЖ. КИНГСБЕРИ-СМИТА¹

1 января 1987 года

Вопрос. *Что бы Вы хотели сказать американскому народу в связи с новым, 1987 годом?*

Ответ. Хотел бы, прежде всего, сказать, что советские люди хотят жить в мире с американцами, не питают к ним вражды. От имени руководства СССР мог бы добавить, что, вырабатывая политику в вопросах войны и мира, мы перед американским народом так же честны, как и перед своим собственным.

Наша эпоха – эпоха ядерного оружия и высоких скоростей, эпоха растущей экономической и политической взаимозависимости – исключает безопасность одного в ущерб или за счет безопасности другого. Еще раз повторю: и погибнуть, и выжить мы можем только вместе. Безопасность сегодня мыслима только как взаимная, а еще точнее – всеобщая.

Так что нравимся мы друг другу или нет – надо учиться сосуществовать, жить в мире на этой маленькой и очень хрупкой планете.

Вопрос. *Выступаете ли Вы за продолжение в 1987 году Женевских переговоров между советскими и американскими представителями с целью достижения прогресса в вопросах ограничения и сокращения вооружений?*

Ответ. Да, выступаем. За переговоры, которые вышли бы из состояния бесплодности и инертности, обрели подлинный динамизм, словом, стали настоящими переговорами о сокращении ядерных вооружений, недопущении гонки вооружений в космосе. Мы добивались этого в Рейкьявике². И еще более

¹ Кингсбери-Смит, Джозеф (1908-1999) – один из самых известных в мире американских журналистов. Почти 70 лет его профессиональной карьеры были связаны с «Корпорацией Хёрста», которую он представлял в СССР в 1940-х гг. В 1946 году он был единственным представителем американской прессы на казни 10 нацистских лидеров, осужденных за преступления против человечества на Нюрнбергском трибунале.

На протяжении десятилетий Кингсбери-Смит интервьюировал многих советских лидеров, в том числе Иосифа Сталина, Никиту Хрущёва, Юрия Андропова, Константина Черненко. В 1956 г. получил Пулитцеровскую премию за международный репортаж - серию эксклюзивных интервью с лидерами Советского Союза.

² Встреча на высшем уровне Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с Президентом США Р. Рейганом состоялась в Рейкьявике 11-12 октября 1986 года.

энергично будем добиваться в 1987 году. Уверен, что такой радикальный поворот в переговорах отвечал бы и жизненным интересам американского народа.

Вместе с тем позиция администрации США в этом вопросе нас глубоко разочаровывает. После Рейкьявика американская делегация в Женеве пошла даже назад.

Несмотря на то что СССР в течение полутора лет не проводил ядерных взрывов, США продолжали испытания и отказывались от переговоров об их полном запрещении, хотя они обязались их вести по двум договорам – 1963³ и 1974⁴ годов. В ноябре к этому добавился вызывающий акт разрыва Белым домом важного соглашения об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2)⁵. Не помогает ведению успешных переговоров о новых соглашениях, когда намеренно, демонстративно разрывают старые. Это – серьезная проблема, заслуживающая самого пристального внимания.

Подтверждаю еще раз: **мы за соглашения о самых радикальных сокращениях вооружений – как ядерных, так и обычных.** Дело за Вашингтоном.

***Вопрос.** В случае проявления обеими сторонами взаимной гибкости предвидите ли Вы возможности достижения компромиссного соглашения в течение следующих двух лет по вопросам противоракетной обороны, если будет договоренность о неразвертывании стратегической оборонительной системы космического базирования в течение взаимно согласованного периода времени?*

³ Московский Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах: в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

⁴ Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия.

⁵ США дополнительно ввели в боевой состав ВВС 131-й тяжелый бомбардировщик Б-52, оснащенный для крылатых ракет большой дальности, переступив тем самым предусмотренный Договором ОСВ-2 суммарный лимит.

Ответ. При всех условиях не должно делаться ничего, что размывало или подрывало бы Договор по ПРО⁶. Это лишило бы нас всяких надежд на сокращение ядерных арсеналов, опрокинуло бы стратегическую стабильность.

Мы за то, чтобы подписанный в 1972 году бессрочный Договор по ПРО сохранялся. И сохранялся бессрочно. Собственно, статья XV этого Договора предусматривает лишь один повод для его денонсации: возникновение чрезвычайных обстоятельств, угрожающих высшим интересам стороны, подписавшей договор. Только от нас, от Советского Союза и Соединенных Штатов, зависит, чтобы такие обстоятельства не появлялись.

Мы сожалеем, что администрация США придерживается иной линии, которая допускает возможность выхода США из Договора по ПРО, если США сочтут это выгодным для себя в ходе осуществления программы СОИ.

Советский Союз не просто за сохранение Договора по ПРО, но и за укрепление его режима. Именно этому способствовала бы договоренность с США об определении границ разрешенных лабораторных исследований в области ПРО, как это предлагается советской стороной.

Этот Договор важен сам по себе. Но он вдвойне важен потому, что без него нельзя договориться о сокращениях стратегических ядерных вооружений.

Так что и здесь дело сейчас не за нами, а за Вашингтоном. Там должны, в конце концов, со всей определенностью решить, чего хотят: необузданной гонки вооружений или их сокращения и ликвидации? За американское правительство или вместо него этого никто не сделает. А от этого выбора зависит многое, в том числе для мира и благополучия американского народа. Мы ему мира и благополучия желаем, как, разумеется, и всем другим народам.

«Правда», 1 января 1987 г.

⁶ Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны, подписанный во время визита в СССР Президента США Р. Никсона в мае 1972 года.